

Н.И. Винокуров

Исследования Артезианской археологической экспедиции Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2016 г. в Крымском Приазовье.

В 2016 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-исследовательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании **Открытого листа № 295 от 27 апреля 2016 г.**, выданного на имя Н.И. Винокурова Министерством культуры Российской Федерации¹.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения **городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э.**, расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2014 гг., так как этот слой активно разграбливается мародерами. На некрополе Артезиан, где темпы грабительских работ были не столь высоки, раскопочные работы в отчетном полевом сезоне не проводились. В 2016 г. раскопки затрагивали центральную часть памятника – на раскопе III – на площади около 600 м².

Главными объектами исследования в 2016 г. являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с севера, а также – остатки помещений северного блока поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было доследование траншеи выборки северной крепостной

---

¹ Открытый лист выдан на раскопки городища и некрополя Артезиан в Ленинском районе Республики Крым в 2,5 км севернее пос. Чистополье. Срок действия Открытого листа: с 27 апреля по 20 сентября 2016 г.

стены 194 ранней цитадели (ТВ-194), заполненной строительным мусором и переотложенным слоем пожара 46/47 г. н.э., а также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных севернее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков северного блока помещений поздней цитадели. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь около 100 кв. м.

Совершенно неожиданным оказалось **открытие в ходе исследования траншеи выборки** (ТВ-194) западного отрезка каменной кладки фундамента северной крепостной стены 194 ранней цитадели. В прошлом полевом сезоне впервые удалось понять, как могли выглядеть собственно стены крепости Митридата III, то в 2016 г. Северная крепостная стена сохранилась в длину до 10 м. Её ширина достигала 2,70 м, высота – более двух метров (4 вертикальных ряда больших квадров желтого и белого ракушечника). Для перевязки горизонтальных слоев квадратной кладки использовались орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка). Интересно, что в фундаменте стены использовались крупные квадры, на поверхности которых остались следы белого известкового раствора. Это были не остатки разобранных более ранних виноделен, а, скорее всего, какого-то храма или большого общественного здания. Не случайным в этой связи представляются найденные ранее в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов ионического ордера.

В 2016 г. в западной части ТВ-194 была выявлена **каменная выкладка из квадров в виде горизонтальной площадки**, выложенной в прямоугольном котловане на дне траншеи, ниже уровня камней фундамента стены 194. Она повторяла правильную форму котлована. Её размер в плане: 4,40x2,75 м, а площадь достигала: 12,1 кв. м. Платформа занимала всю

ширину СТ-1942. Конструктивно она не отличалась от системы кладки восточного отрезка стены 194. Но её расположение ниже камней фундамента потребовало объяснений. Первое предположение, что несколькими ярусами квадратной кладки (по меньшей мере, выявлено их два) древние строители компенсировали некое понижение в рельефе или забутовали таким образом колодец, оказалось несостоятельным, так как ничего подобного проследить не удалось. Однако обращали на себя внимание значительный износ верхней части квадров, сколы углов, заметные повреждение горизонтальных поверхностей и боковых граней. Вполне допустимо, что данную квадратную площадку использовали для установки подъемного устройства. Не противоречит этому предположению и обнаруженная в одном из квадров подквадратная выемка для установки вертикальной стойки, которая могла быть использована в конструкции подъемника. Дело в том, что глинисто-песчаный грунт, в котором были выкопаны траншеи под фундамент ранней цитадели очень неустойчив, на нём было невозможно установить надёжным образом тяжелый подъемник. По-видимому, для этого и потребовалась такая мощная квадратная платформа. Скорее всего, по этой же причине остались неразобранными фундаменты в восточной части ТВ-194 и на юге цитадели в ТВ-175. Они могли также использоваться для установки подъемников. Интересно, что восточный фрагмент кладки по размеру ровно в два раза больше западной площадки и южного фрагмента кладки крепостной стены (рис. 1). Только если западная квадратная платформа эксплуатировалась во время возведения цитадели, то восточная и южная – в момент её разбора.

В заполнении ТВ-194 **расчищены пласты переотложенного пожара**, в котором найдены поврежденными огнем остатки бытовой утвари, керамики, оружия, орудий труда, кальцинированных останков людей и животных, зерна сгоревшей пшеницы, угли от дубовых балок, остатки обугленных кож и толстых канатов, сплетенных из растительного волокна. Встречались здесь находки целых и распавшихся на части терракотовых

---

² СТ – строительная траншея.

фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно коррозированные обломки орудий труда и предметов вооружения), осколки оплавленных стеклянных сосудов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды, нумизматические находки, не выходявшие за пределы даты гибели крепости: 46/47 гг. н. э.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с севера, был **частично вскрыт полуподвал 4 с вкопанными на разную глубину пифосами**, открытый в 2015 г. Полуподвал 4 был разрушен до гибели крепости в момент первого вражеского штурма, время которого укладывается в узкий промежуток 45–46/47 гг. Руины полуподвала перекрыты углисто-черным слоем пожара 2, незначительной мощности. В горелом слое сохранились остатки сгоревшей крыши с соломенным или камышовым покрытием, угли от балок, большое количество морских галек, околотых и пережженных. Все гальки обнаружены снаружи крепостной стены ранней цитадели. Они, очевидно, использовались в качестве метательных снарядов штурмующими. Важно отметить, что пифосы из хранилища 4 были извлечены до пожара. На месте остались только те сосуды, которые лопнули при неосторожном выкапывании.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость.

В процессе раскопок в северной части раскопа III было **расчищено продолжение подпорной стены 65/66 – контрофоса 209**, построенного при царе Савромате I во время реконструкции цитадели. Он повторял контур стен и башен крепости и частично перекрыл полузасыпанный ров. Контрофорс сооружен из больших квадров и блоков, сложенных пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме.

В пределы раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений

северного блока, построенных между северной крепостной стеной 69 и продольной перегородкой – стеной 179/189.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–6 метров.

На базе ААЭ успешно проведены **археологическая практика** студентов МПГУ, а также в ходе совместной экспедиции «Кредо 2016» – геодезическая практика студентов из различных ВУЗов России и Белоруссии. Во время практики прошла апробация передовых ГИС-технологий на городище и некрополе Артезиан, включая прилегающие к памятнику пространства, на площади около 167 га, которые вошли в территорию историко-культурного заповедника «Урочище Артезиан в Крымском Приазовье» в рамках Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. С помощью навигационных систем была восстановлена сеть реперов. Новые опорные пункты, необходимые для чертежных и привязочных работ, были забетонированы. Специалистами компании «Кредо-диалог» полностью сделали цифровая ГИС-модель Артезиана, городища и некрополя.

Работы текущего полевого сезона позволили получить новые источники данные по истории фортификации городища Артезиан. Находка остатков фундамента северной крепостной стены ранней цитадели очень важна для реконструкции ранней цитадели. В работах приняло участие свыше 200 человек. Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.